Время шло, волшебники постепенно успокаивались, и некоторые люди начинали считать, что такая практика слишком жестока. Даже если Питер Петтигрю заслужил это, поцелуй дементора был слишком бесчеловечным наказанием. Число волшебников, придерживающихся этой точки зрения, постепенно возобладало свой эффект.

Однако, когда Питера поместили в Азкабан, людям было не по себе. В конце концов, был прецедент побега Сириуса.

Даже несмотря на то, что министерство неоднократно гарантировало строгий контроль над Петтигрю, внешний мир все еще был полон сомнений. Они не верили в Фаджа и в Министерство Магии.

В таких обстоятельствах волшебники все больше и больше интересовались Сириусом Блэком, единственным волшебником, которому удалось сбежать из Азкабана прямо под зоркими глазами толпы дементоров.

Многие волшебники выстраивались в очередь, чтобы дождаться открытия магазина, узнав, что специальный выпуск из штаб-квартиры газеты «Магия Хогвартса», опубликует первый эксклюзивный отчет о побеге Сириуса.

Кроме тех, кто любил новизну и приключения, многие люди просто поклонялись Сириусу.

Точно так же, как они поклонялись Локхарту год назад, после того, как правда была раскрыта, храбрый и бесстрашный Сириус стал объектом восхищения многих людей.

Точно так же, как магглы поклонялись своим звездам, волшебники тоже нуждались в своих героях для поклонения.

После того, как истинное лицо Локхарта было обнародовано, люди были разочарованы и начали искать новых людей, чтобы заменить его. Появление Сириуса Блэка заполнило пробел.

Он был заслуженным героем, борцом против темных сил.

В довершение всего, новый герой выглядел очень красиво, и все в нем было даже лучше, чем раньше. Многие ведьмы в возрасте миссис Уизли обожали его до безумия.

Подписание этого дня было первым публичным появлением Сириуса Блэка после его оправдания.

Хотя это был последний день рождественских каникул, многие его поклонники собрались там, чтобы увидеть его и получить автограф.

В толпе также было много молодых волшебников. Они пришли сюда не из-за Сириуса, а чтобы купить магические шуточные продукты Уизли и другие интересные магические предметы, сделанные другими волшебниками Хогвартса, которые должны были продаваться на первом этаже магазина.

Эван сделал публичной всю информацию о штаб-квартире.

Его стратегия была успешной, и он смог сдвинуть весь волшебный мир.

В это время перед магазином выстроилась длинная очередь, и она тянулась до самого угла улицы. К ним присоединялось все больше и больше людей.

«Успокойся, Сириус, просто сиди и подписывай. Все очень просто.» - Эван смотрел на Сириуса, которому, казалось, было не по себе.

«Я лучше буду сражаться с Пожирателями смерти, чем сделаю это снова!» - Сириус Блэк сжал перо в руке и чуть не сломал держатель, потому что был слишком груб.

В отличие от Локхарта, он еще не привык быть в центре внимания.

«Гарри, Рон, Гермиона и я поможем тебе, а за продажи первого этажа будут отвечать Фред, Джордж, Джинни, Добби и Кричер. Особенно Добби и Кричер,» - сказал Эван, - «вам двоим придется потрудиться, чтобы привыкнуть к этому. После сегодняшнего дня вы будете отвечать за повседневную работу и продажи.»

«Да, сэр!» - Сказал Добби вздохнув. Это был первый раз, когда он делал что-то такое.

Кричер не ответил. Он подозрительно смотрел на фейерверки Уизли. Казалось, что он изучает эти вещи; и, смотря в его глаза, можно было сказать, то, что происходит перед ним, абсурдно. Если бы не приказ Сириуса, он бы давно повернулся и ушел.

Эван, из-за финансовых трудностей, не собирался нанимать слишком много людей. Компиляция газетных рукописей будет делаться также, как и прежде. В магазине обычно должны быть Люпин и Добби. Кричер тоже должен был помогать.

Что касается Сириуса, он тоже был готов помогать в магазине.

Но сегодня утром он получил письмо от Дамблдора, приглашающее его заменить Люпина в качестве нового профессора Хогвартса по защите от темных искусств.

Он принял приглашение, и все были очень счастливы, узнав эту новость.

Гарри был особенно взволнован. Он не мог поверить, что его крестный отец станет новым профессором защиты от Темных Искусств, его любимого предмета.

Эван очень хотел увидеть лицо Снейпа, после встречи с Сириусом.

В отличие от профессора Люпина, который был нежен и не желал драться с другими, Сириус определенно был бы Зуб-За-Зуб со Снейпом из-за своего взрывного характера.

Не было никаких сомнений, что второй семестр будет очень захватывающим. Это было не только между ними двумя, это была также конфронтация между Гриффиндором и Слизерином. В этом году, конкурс Кубка дома, безусловно, должен быть жестким.

Кроме того, Сириус пообещал помощь Эвану в признании племенем кентавров Запретного леса, а затем в получении ключа от сокровищ Гриффиндора.

Эван не мог дождаться этого предмета, так как он мог усилить магию.

На самом деле самыми счастливыми людьми, кроме Эвана и Гарри, были Фред и Джордж. Чем больше путаницы создавалось, тем больше у них было шансов продать их продукты. Многие шуточные продукты, которые миссис Уизли и Гермиона считали опасными и запрещенными, можно было бы продать.

«Вы готовы? Уже почти время. Мы собираемся открыть дверь.» - Эван подошел, чтобы помочь Люпину открыть дверь магазина.

Добби, домашний эльф, нервно стоял за прилавком первого этажа, наблюдая за толпой, хлынувшей, как прилив. Они возбужденно разговаривали и направились прямо к Сириусу в центр зала.

Так же, как Локхарт продавался задолго до этого, волшебники покупали специальный выпуск Хогвартской волшебной газеты и брали с собой по две фотографии, подписанные Сириусом.

Сириус натянуто улыбался, изо всех сил стараясь справиться с давлением.

Стоя в очереди, волшебники с любопытством рассматривали огромное количество товаров на прилавках, многие из которых были очень интересными и практичными. Трудно было поверить, что это дело рук молодых волшебников. Когда они видели что-то интересное, они покупали это.

Перед прилавком, за которым сидели Фред и Джордж, толпились юные волшебники, покупавшие товары для пранков. Их продукция была очень популярной и быстро исчезала.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124837>